

Мадам Ван говорила все более громким голосом и даже не заботилась о том, услышат ли ее люди снаружи или нет. И действительно, они все ясно слышали.

Бабушка была удивлена, когда услышала это: «Что?! Как она могла... сделать это?!» – Она не могла поверить своим ушам.

Такая милая женщина, как она могла сотворить такое порочное дело?! Она даже осмелилась убить своими руками! Старая леди пережила много трудностей и хорошо знала о битвах во внутреннем дворе Ван Фу, но, насколько она знала, никто не осмеливался пачкать собственные руки. Это было действительно впервые! Даже она... она не осмелилась бы убить своими руками.

Если бы она использовала чужие руки, она не видела убийства сама, поэтому, по крайней мере, ее жизнь все равно была бы мирной...

Яо Лин чувствовала, что дыхание матриарха стало беспорядочным, и первая поняла, что ее сердце, должно быть, было разбито. В конце концов, она только что узнала правду. Казалось, что Ван Ло Хай серьезно отнесся к этому делу, потому что он не скрывал ее прошлые преступления. Она подумала, что, может быть... присутствие Лю Ли на самом деле не было необходимо.

Яо Лин похлопала старую госпожу Ван по спине: «Бабушка, мы должны просто сначала все выслушать, может быть, она наконец-то скажет отцу причину... Успокойтесь...» – Она не забыла помассировать правильные акупунктурные точки, чтобы бабушка стала более расслабленной, когда она услышит большую часть правды.

– Или ты хочешь вернуться к себе? Я расскажу тебе обо всем этом позже... – предложила Яо Лин.

Матриарх махнула рукой: «Не нужно... Лучше, если я сама об этом услышу...»

Она хотела знать, какие вещи мадам Ван делала за ее спиной все это время. Если бы другие люди были теми, кто сказал ей это, она бы не поверила. Было бы лучше, если бы она слышала правду из уст Ван Ло Хая сама!

– Бабушка... если ты хочешь остаться здесь и послушать их... пообещай мне успокоиться, хорошо?» – Яо Лин быстро попыталась облегчить ее дыхание, попросив ее уделять больше внимания своему душевному состоянию.

Матриарх кивнула головой, потому что поняла беспокойство Яо Лин. Каким-то образом ее сердце согрелось, когда она узнала, что кто-то все еще заботится о ней, а не притворяется спокойным.

– Я знаю... – она заставила себя улыбнуться.

Она оглянулась на людей в комнате и сказала строгим голосом: «Все вы... идите, идите... ждите снаружи!»

Матриарх не хотела, чтобы эта новость просочилась наружу, поэтому она попросила всех служанок и слуг выйти на улицу и увести наложниц вместе с собой. Она позволила только Яо Иню и Яо Лин остаться в столовой. Они стали законными детьми и, прежде всего, она доверяла им. У остальных не было другого выбора, кроме как выйти из комнаты, хотя им было любопытно поговорить.

Наложницы чувствовали себя не согласными с решением бабушки, но что еще они могли сделать?! Они внутренне были довольны, потому что казалось, что сегодня приходит конец власти мадам Ван. При мыслях об этом их настроение изменилось к лучшему.

Яо Инь, Яо Лин и матриарх продолжали слушать разговор внутри соседней комнаты со сложным выражением на лицах.

– Почему? – спросил Ван Ло Хай задыхающимся голосом. Он мог видеть, что в ее глазах была смесь разочарования и ненависти. Он не думал, что сделал что-то не так, он всегда относился к ней хорошо!

– Ха-ха-ха! – Она громко смеялась, как сумасшедшая. – Тебе действительно нужно спрашивать меня, почему?! Как ты мог не понять мое сердце?! Кажется, что я действительно зря потратила свою молодость на тебя! Ты никогда не думал обо мне в своем сердце, верно?!

– Что ты имеешь в виду? – раздражено спросил он. А что насчет ее сердца?! Это было ее сердце, которое было достаточно черным, чтобы легко убивать людей вокруг них! Как она могла во всем обвинять его?

– В твоём сердце всегда была только эта глупая Цзю Лань! Тогда кто я? Я была твоей женой так долго, и ты даже не относился ко мне с любовью! Независимо от того, что я делала, ты никогда не любил меня! – Женщина обвинила его в гневе.

Ван Ло Хай наклонил голову в сторону: «До того, как мы поженились, я уже рассказывал тебе все... Я люблю другую женщину, и мне было бы трудно полюбить другую. Разве я уже не дал тебе понять это?! Чего ты ожидала?»

Для человека, который использовал свое логическое мышление, он знал, что это просто брак без любви, и пока он все отдавал и обеспечивал, она должна быть довольна! Однако для женщины, которая свои эмоции ставила выше его хорошего отношения, как она могла не любить его глубоко все больше и больше после того, как провела с ним много времени? Не только это, но у них также были интимные отношения, конечно, женщина ожидала большего.

На самом деле это было результатом разных точек зрения и чувств...

– Я ждала твоей любви! Пока не сошла с ума от этого! Я была глупой, думая, что смогу заставить тебя любить меня, ведь я достаточно старалась! – мадам Ван дала понять, что это было занозой в ее сердце. Она давно хотела выплеснуть свой гнев и поговорить об этом, казалось, что сегодня самое подходящее время для этого.

Ван Ло Хай покачал головой и горько рассмеялся. «Если бы я знал, что ты будешь жадной, будешь просить слишком многого от меня и, наконец, превратишься в... это... в эту порочную женщину, я бы никогда не женился на тебе».

Он и тогда не хотел жениться, и это также было причиной, по которой он предложил эти условия мадам Ван... и она согласилась на его условия!

Матриарх вздохнула, услышав это. Была ли во всем виновата она? Она когда-то заставила Ван Ло Хая жениться, чтобы забыть о своей любви к Цзю Лань... Когда он согласился, она подумала, что он, наконец, отказался от своей любви. Казалось, что это было только принятие желаемого за действительное. У них даже было такое соглашение за ее спиной...

Неужели она сама была той, кто заставил Руо Ан стать такой? Матриарх чувствовала себя очень виноватой...

Госпожа Ван еще раз заговорила: «Ха-ха-ха! Тебе уже поздно об этом жалеть! Ты причинял мне боль снова и снова, и я уже отомстила!»

Ван Ло Хай тихо ответил: «Я знаю...»

Госпожа Ван была удивлена его словами, но она не впустила их в свое сердце, потому что знала... если бы он знал все, он бы рассказал ей. Зачем ему ждать до этого времени, чтобы раскрыть все?!

– Что ты имеешь в виду под знанием? Знаешь ли ты, что я была той, кто... – мадам Ван собиралась сказать ему о своей мести тогда.

Ван Ло Хай прямо остановил ее: «Той, которая дала мне лекарство, которое сделало меня бесплодным...?» – спросил он в гневе.

В первый раз, когда он узнал об этом тогда, он был вне себя от гнева и онемел. Он не мог больше никогда иметь собственных детей, и это было самым большим позором для мужчины. Он очень хотел убить ее!

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1745737>